

Ballerbellen Федорова CJUXH СКО «Круг» 22.04,2

Маме, мужу, детям посвящаю.

Благодарю всех, кто помог мне в подготовке этой книги, а также друзей по ЮНЕСКОвскому движению, обществу духовной культуры и газете 'Братство вер'. Благодарю Антона Бакова и Сергия Бессонова (движение 'Преображение Урала') за понимание и поддержку.

Волны света и добра, призываю вас в этот ночной час. Защитите, сохраните нас, Свет и Любовы! Крест и Роза, Поток Вселенский живительный, Сияющий любви поток, восстанови наши тела, разбуди наши души, соедини несоединимое прежде. Дух святой, Благословение Господне да пребудет с нами. Ликование сердца. Аминь.

The

ББК 84Р7-5 Ф33

Федорова Г.

«Зеркала» Стихи. Художники С.Григорькин, А.Нам, О.Грунич. Екатеринбург. Изд-во Клуб ЮНЕСКО «Круг». 1995 г.

• 4702010202-001 00Д(003) 95

ISBN 5-88724-001-6

© Гапина Федорова, стихи, 1995©А.Нам, С.Григорькин, О.Грунич.Художественное оформление. 1995

От излателей

Начиная поэтическую серию книг, мы надеемся, что окажем посильную поддержку поэтам-уральцам. Книги будут издаваться за счет издательства и спонсоров.

Рассмотрим предложения художников оформлению стихов уральских поэтов.

Екатеринбургский Клуб ЮНЕСКО "Круг" создан

в 1991 годи.

Он входит в Российскую Федерацию клубов IOHECKO.

Представители Клуба участвовали во II-ой Европейской конференции клубов ЮНЕСКО в 1993 r.

Клиб работает над осуществлением ряда

программ:

- ВЫСТАВКИ организация и проведение выставок совместно с Ирбитским музеем искусств и Музеем истории молодежного движения Урада г. Екатеринбурга, Нефтеюганским музеем и другими заинтересованными организациями и частными лицами.
- ИСКУССТВО В ГОСПИТАЛЯХ стремление сделать все возможное для полной реабилитации пострадавших людей.

- РУССКИЕ - общение с русскоязычной диаспорой в странах СНГ и дальнего зарубежья.

- ТУРИЗМ прием и обслуживание гостей из ближнего и дальнего зарубежья.
- КНИГА издание культурно-просветительной литературы, брошюр.

- РАВЕНСТВО - перед Космическим Разумом все люди равны.

- СКАЗКА - международный конкурс детских рисунков

Звоните: (3432) 48-22-08 - диспетчер Клуба (с 10.00 до 18.00). Звоните в указанное время.

От автора

Долгое время стихи были для меня способом жизни моего второго «я» - втайне от всех. По одну сторону - редакции газет Екатеринбурга (тогда еше Свердловска), а до того - Архангельского «Северного комсомольца», журналистская работа, семья и весь внешний мир...

По другую сторону, как бы совсем независимо, в глубине - иная жизнь: странные сны, рассказы в стиле «сюр», которым не часто находилось место в книжках, и стихи... Многое в стихах этих, как и в снах, мне самой было непонятно. Не хватало знаний. Может быть, еще не пришло для меня время освоения Законов Космоса. Далеко еще было до Вселенских костров, хотя их свет уже мерцал вдалеке

Но все меняется в причинном мире. После 1987 года две половинки души стали стремительно сближаться. С друзьями и единомышленниками удалось создать теософский клуб ЮНЕСКО «Дискос» и эколого - культурный центр «ЭКО Энроф». Энроф, по Д. Андрееву (автору «Розы мира», самой замечательной, на мой взгляд, книги ХХ века), - название нашего физического слоя. Наш центр - это библиотека и маленький выставочный зал, это продажа книг и кассет медитативной

музыки, это система рассылки книг по заявкам. И самое, может быть, главное - это издательство. Мы издали «Оккультную анатомию человека» Папюса и Холла, «Мистический прогноз на III тысячелетие» Е. Березикова, книги по знаковому языку Космоса Д. Максина «Древо духа» и Ю. Соломина «Знаки творца»... И вот наши друзья - клуб ЮНЕС-КО «Круг» при финансовой поддержке движения 'Преображение Урала'-издают мою книжку стихов...

Начало работу общество духовной культуры, зажегся наш "Купол света".

Друзей у нас много, мало — друзей с деньгами. Нам приходится туго в условиях рыночной экономики. Культура живет государственной и спонсорской поддержкой. Мы не имеем ни той, ни другой. Мы ждем финансовой и иной помощи от наших единомышленников, от тех, кто осознал реальность тонких планов и свою ответственность за все, что происходит на Земле.

Я хочу сказать: Друзья! Нас окликают, но мы часто не слышим. Нам хотят помочь, но мы не умеем принять помощь. Прислушайтесь к негромкому голосу своей Души... Наш девиз: Знания, Любовь, Свет!

Ждем писем по адресу: 620142 Екатеринбург, а/я 345. Будем благодарны за помощь и поддержку.

Мир вам!

Галина Федорова

I УВЕРТЮРА

Приглашение

Приходите, друзья, к костру На склоне большой горы, Где источники бьют из скалы Воды ледяной, изумрудной.

Приходите, друзья мои, Вместе петь и славить Творца, И Земле родной раны лечить, И любовь зажигать в сердцах.

Поднимите глаза вверх,
Чтоб увидеть движение искр,
Гордых сосен качанье средь звезд
И божьей любви поток, многоцветье
рождающий...

Опустите глаза вниз, Чтоб увидеть себя в тиши, Ощутить свежесть росных трав, Весь мельчайший живой мир...

Прислушайтесь! Леса шум, Звон ручья и птичий полет -Все тише, чем странный зов... Зов, донесшийся издалека.

Октябрь 1994г.

Слово Бога

Служители пера!

Как далеко отстали
Вы, люди нынешних времен,
От внешне грубых и суровых предков!
Как детский лепет ваши словеса.

И книги ваши, Как кофе - без кофеина Или осенние листы, летящие по ветру.

Голос Бога, звучащий прежде в каждом Звуке.

Затих... Возможно ль Вернуть ему всю мощь и силу мысли Абсолюта?! И кто же будет сей Творец?!

Мелодия небес, ты все ж жива Теперь уже не в слове,
но в печальной песне Арфы,
Волнении скрипичных струн и рокоте Органа...
Понять нам Волю Бога возможно,
Если с нами переводчик - наше Сердце.
Но Сердце зрячее, внимательное Сердце,
То, что бодрствует всегда,
и днем, и ночью,

Когда мы спим... И дивные мелодии оно нам переводит в слова Души.

И слезы тогда текут из наших глаз, и сладко нам, и больно...
И мир вокруг становится понятней и родней...
Услышь же слово Бога - и слово "Бог" услышь!

Ноябрь 1994 г.

Огненная спираль

Огонь спешит вперед спираль вздымая выше Окинуть разом как Вселенские дары? Взгляд изнутри наверх и ты на звездной крыше И пальцы твои сквозь скользят космомиры...

Ну а теперь вовне и тела и планеты Галактики своей отважный - ты вовне Двулико бытие как Мебиуса лента И ты летишь легко как будто бы во сне.

И в прошлое с тобой нырнем прости Господь нас грешных Уйдем в грядушее вам шляпами махнув И платье опалив существований прежних Вернемся к вам из Шамбалы на двадцать первый круг...

С молитвой Красоте целительной Надеждой Мы сами вкруг Земли ей ауру сплетем Стократ права Любовь пора признаться в этом И нас она ведет Космическим путем.

Прислушайся...

Прислушайся, каждая малая птаха поет свою эвонкую песню...
И запах фиалок или скромного клевераэто божественная музыка.
И порхание бабочки, и таинственное кружение стайки сверкающих рыб в речных струяхэто тоже небесные мелодии...

Их можно записать обыкновенными нотами, и петь, и рисовать на холсте, и танцевать...

Отчего же ты, человек, воткнул себе в ухо чужие нотыи жуешь их, как старую жвачку?! Имя тебе - тюрьма. А за решетками умирает медленно душа - узница...

Запой же свою песню смелееи не беда, если это будет совсем скромная песняпростенькая какой-нибудь чижик-пыжики тюрьма твоя обернется белой горницейи божественный Свет загорится в глазах.

Танец

Кто - то мудрый сказал, Что танец открывает нам мир Бога, Бесконечный простор Вселенной, Красоту внеземных миров.

Это так, кто же спорит... Однако...
Только вальса цветение нежно
Мне весенний мой сад рисует,
Ароматом движения тела
повторяя рождение роз.

Многомерность миров - зерцало-От песчинки в пустынных вьюгах До гигантских вращений Галактик-Все навечно мой танец вобрал.

На земной танцевальной плошадке Я вальс в белом платье танцую, И струи небесного Света Очишают планету мою.

24 апреля 1994 г. Москва

Зеркала (Цикл стихов)

1

Эта упряжь - навек. Этот крест - навсегда. Сладок тяжкий обет, Два крыла - бубенца.

Это свято иль грех-Мир создать - из себя? Схватку сил, мрак и свет, Зеркала, зеркала...

Мои нежность и гнев-Для дворца, для двора. Мои слезы и смех-Для добра, для добра.

Просто я человек, Ветвь большого ствола. Я исполню обет, Пусть сгорю я дотла.

Эта упряжь - навек. Этот крест - до конца. Только кисть и мольберт. Белый конь у крыльца.

2

По утрам застывают лужи. На сердце ложится холод. Ты какой же узор рисуешь, Нитка моей судьбы?!

Усталые желтые лиственницы Недвижно стоят вдоль дороги. Печально и странно тихо. И сил больше нет для борьбы.

Сбрасывают смиренницы Последние иглы- надежды. Прямые стволы чернеют, Как верстовые столбы.

К весне утихнут метели.
Растают под солнцем сугробы.
Но проснутся ль зеленые иглы?
Из страданий — родятся ль стихи?!

3

Рог изобилия? Да нет, пожалуй, это должен быть рог счастья. А это не одно и то же. как вам известно. Поднеси наполненный вином рог к губам, испей его аромат. Аромат жизни. Рог, в котором звучит голос ветра,это как раз он, наш маленький, отделанный серебром рог. Вы слышите, он снова зовет в дорогу. И уходит усталость. Рог охотника, удачливого. загнавшего упавшую в бессилии косулюнет, вы что-то перепутали. Это не наш рог. Совсем другой, право. Наш рог прикреплен к поясу бродячего певца. Когда он трубит, перед тысячами тысяч открываются новые горизонты. Истина становится маняше близкой.

Наш рог - это не рок. Это судьба человека, у которого хватает дерзости вступить в схватку с фатумом. Поднеси рог к губам и сыграй всего несколько звуков. И это будет зов! Зов неспокойных, кто не сдается, даже если борьба безнадежна. Тех, кому дано слышать музыку сфери кто несет эту музыку людям.

4

Где та тихая гавань
и далекий причал
Где ждет меня осень
и в спокойствии храм
Где монахи в буддийских одеждах
стройны
Как уральские сосны
в тени селины?!

5

Лес мохнатый и белый, вэдрагивая, Улетает стремительно листьями. Ты куда же ведешь меня, Истина? Поеэд скорый, алма-атинский?

Счастье светлое заповедано, Да найду ль одолень-траву?! Заиграют вдали трубы трехзвучные-Помаши мне вослед, попутчик миленький.

Препинания знаки расставлены. Перепрыгну, как волк в отчаянье. Одуванчика сила летучая-Символ жизни моейжизни Странника.

6

И снова стучат колеса.
Мастер из света и праха
Задумчив, как истинно русский,
Верный себе и судьбе.

Рисует он горные склоны, Искры гвоздик и дороги, И чету влюбленых счастливых, Не согнутых тяжестью бед.

Рисунков множество сотен, Картин несравненно меньше. Сердца кипенье в полотнах. Полотна - и есть его жизнь.

И если мысленной кистью Коснуться прошлого тени, Весь завтрашний день отзовется. Десницей Господней храним

В потоке Горнего света
Ты пылинка - Дитя Мирозданья Уходишь по лестнице светлой
Все выше и вышевверх.

1981-1993 2.2.

Ожидание

Бесцельно уходит время как коричневый песок сыплется с ладони Я жду звонка

жду гостя терпеливо

Пальцы рисуют орнаменты беды наитье слез

Темно в подъезде

ветер бесцельно свистит в окно скользко

Силуэты золотых рыб

недвижно стоят среди травы

в аквариуме у стены

все замерло Другая жизнь незримо

сквозит узорами

сквозь тени на стекле

Скрип ступеней...

Декабрь 1993 г.

II ВОЗМОЖНО ЛЬ ЖИТЬ?

Тоска

Не в квартире живу я

- с чужими на шумном вокзале.

Цыганкой - гадалкой

- в переполненном душном зале.

Тем пророчу я славу иль счастье,

а этим - удачу.

Любимцев фортуны сажаю в экспресс,

а с несчастными - плачу.

Уходят в уют поезда, на Парнас,

в Тюмень и даже в столицу.

Долго ль мне в пестрой юбке с каймой

по перрону кружить и кружиться?

Утешать, ободрять,

поднимать, вдохновлять,

Прощать и прощаться?

И писем - не ждать!

А где-то плывут облака меж горами.

Где-то плешет прибой!

Убежать бы с вокзала мне в табор -

домой!

Мне бы петь и плясать на вольных

вселенских дорогах.

Но ушел, видно, табор родной мой -

далеко, далеко, далеко...

1988 г.

Серый тротуар

Серый весенний тротуар, как осеннее полинялое знамя: Или как чайка морская, перепачканная нефтью. На пыльном тротуарекуцые тени недавно прооперированных тополей. Голых, корявых. скальпированных ветвей. Ты бодро шагаешьне по кружеву теней (где оно теперь - то кружево?) а по грубому рыбацкому тралу. Шагаешь по собственному кладбищу. Хотя неизвестно точно, где будет она, твоя могила. Может быть, ты уже сейчас заносишь над ней свой сверкающий начищенный ботинокмнешь землю над собственной головой кроссовками фирмы Адидас - или Скороходили даже Уралобувь. Это, впрочем, уже не имеет никакого значения. Какая, в самом деле, разница?! Если обрублены молящие, поднятые в крестном знамении, руки тополей. Если чайка с живым черным глазом уже не взлетит больше. Вспомни! Это ты - изувеченный тополь. И ты - погибающая птица.

И ты - рыба, которая запуталась в сплетенной тобой же сетке мертвящих тенейи все еще бьется,
тщетно надеясь отыскать
сверкающий корилор
на своболу.

17 апреля 1989 г.

Прокрустово ложе

Прокрустово ложе Прокрусту дороже Истин нагих, не вместившихся в ложе.

Бархатом ярким Обито то ложе, Лжи подходяще, для правды - не гоже.

Но загоняли упорно В то ложе Тридцать сельмой годи дале все тоже.

Но Истина - Феникс Воскресла на ложе. Вскочила, хрясть плеткой-Прокруста - по роже!

Сгинул Прокруст, Но осталося ложе. Оно все тоскует о девичьей коже.

> п. Нижневартовск, Тюменская обл. октябрь 1986 г.

Тридцатые - сороковые

Где рождались кровавые фуги, Сладко пахло яблоком солнце. С цветами вздымались руки. Чъи-то души жались к оконцу.

Последней улыбкою смерти Обманут, пой «аллилую»!
- Костюмчик фискала наденьте!
И - арш! - на дорогу прямую.

Что, у вас не осталось извилин?! Извилин не надо клеркам! Пользуйтесь счастьем парилен. И наслаждайтесь бегом.

Музыка льется с неба. Дети шагают строем. Лишь мудрец составляет ребус В буднях великих строек.

Maŭ 1986 2.

Монолог бывшего молчальника

Свет - по глазам! Мозги - набекрень! Читай тут и там! Из тъмы - да в день!

Разберись, что почем. Кто палач, кто герой? Я молчу, не хочу Рисковать головой!

Лишь шагать я привык. Руки - по швам. Налепили ярлык. Дали сто грамм.

Я верил и пел. Я пил и плясал. Я не ведал потерь. Лишь оваций шквал.

И мне хорошо Было вчера. А сегодня - что? На штанах - дыра?

Что-то стало не так. Думать велят. Нет уж, я не дурак. Тормозни-ка, брат.

Ты вверху, я внизу.
Мы с тобой - заодно.
Я тебя поддержу.
Мы прикроем окно.
1988 г.

Разрыв...

Вознесен толпойуходит чужой. Вчера - друг до гроба. Он на горло - ногой. Закидает трухой. По головам - галопом. Души хвороба?

Ход конем. За углом. Вероломства огнем Меня опалило. Равнодушия льдом, абсолютным нулем прихватило. Боже, помилуй!

Весна не идет.
Сад не цветет.
Пожарища - раны.
Аэрофлот ждет.
Отложен полет.
Кто-то элословит рьяно.
Время мое - рвано!

Не закричу. Боль залечу. За урок - заплачу. Захохочу В лицо палачу. Я снова лечу...

P.T.

В майке хиппи, с розой бубна, Чтоб любить - и врозь, и купно, Покидаешь ты свой кров. Ты уходишь утром смутным, Ты уходишь шумно, трудно-Ты спешишь в рассвет миров.

Стены квадратуры круга: Небо, ветер, друг, подруга,-Ну, а прочее все - прах. Стороной обходишь вести. Знать не хочешь - ноль иль крестик, Не попал ли ты впросак.

Улицам поешь ты песни.
Ты поешь, и все - хоть тресни.
И тебе неведом страх.
Сердце ты несешь, как знамя.
Но его бессильно пламя.
Не рассеивает мрак.

Книги, лики, крики, фиги...
Только козыри все - пики.
И не сдвинутся с поста.
«Разойдись!» - несется в уши.
Взмах, удар, - и вот ты в луже.
Фантазер, мудрец, простак.
Чья потеря на весах?!

Июль1989 г.

Прощание с кольцом

Прости меня, кольцо!
Твой тусклый глаз
Как желтый взгляд
обманутой пантеры.
Душа моя в тоске у скупки
целый час
Вчера стонала, плакала, скорбела.

Безгласна очередь.
Угрюмо расставанье.
Слез россыпи
на бархате ночей.
Встревоженно-печально бормотанье
Далеких нежно-дружеских теней.

О, не волнуйтесь, други милые, потише!
Оплатим золотом
долги вчерашних дней.
Надежды веер мне дала
бесстрастная кассирша.
Воспрянь, душа!
И прочь пойдем скорей!

Вечер в городе

Тысячеглазая эмея ползет, шипя и шумя.
Взбирается на мостскелет огромного динозавра.
Свечи домов зажгли
языки своего огня.
Лишь влюбленные бродят во тьме, как во все времена,
Отыскивая на небе звезды
своего компьютерного завтра.

Испытание пустыней

Я иду пустыней дни и ночи.
И сам не знаю,
сколько дней я уже в пути.
Днем солнце льет свой жар бесконечно.
Бунт клеток.
Ночью холод обступает.
Песок скрипит на зубах.
Желудок устал плакать.
Кругом ни души.
Лишь звезды утешают:
-Держись, брат!

Душа-узница

Мне о смерти бормочет река.
О могиле лопочут листья.
Душно девочке
в собственном доме.
Отвори дверь
и окна открой!
И тогда об ином запоют
Птицы, ручьи и деревья,
И звезды в качелях своих зеленых.
О Любви - очищении
И о Вере великой
В безграничную
Нежность
Вселенной.

Mapm 1994 2.

Солнце завтрашнего дня

Собери всю свою волю В солнечный луч, Обернись рассветом, - И очи твои взойдут над миром, Расцветут, как дивные розы. И вдыхая их аромат, Закружатся мудрые бабочки, Запоют утренний гимн птицы. Тихо, неслышно, незаметно Подойдет твой Светлый Час - Ты откроешь глаза И увидишь Солнце завтрашнего дня.

16 февраля 1995 г.

Возможно ль жить?

Возможно ль жить, когда скелетами церквей печальных усеяны родные берега?! Когда любовь мгновенна и случайна, как пламя мотылька?!

Когда родных родней, друзья уходят, как дождь, что шел вчера?! Когда чернавкой по дорогам Правда бродит, как смерть - добра?!

Возможно ль жить? И все же Жизнь - права!

20 сентября 1989 г.

III И ВСЕ ЖЕ ЖИЗНЬ ПРАВА...

Прозрение близко

После семинара М. Некрасова, автора книги «Ансамбль универсальных миров»

Слепые глаза

смотрят на мир

и плачут.

Дни незаметно

становятся

длиннее.

Когда радость

озарит

весь ваш дом-

Ты прозреешь-

и увидишь,

Как прекрасны жасмины,

Запах которых

Ты слышала

каждую ночь.

Mapm 1994 z.

Дубравам Москвы

Дубравы красные, московские дубравы, Встречают ветер осени без слез. Спокойно, как и подобает мудрым старцам,

Молитвы посылая до небес.

Хваля Всевышнего,
а с ним и Матерь мира,
Великую Богиню
мелодий Мирозданья,
И мудрость ритмов Космоса.
Зима уже близко тяжко дышит и вздыхает.

Но знают вековые исполины: В свой час придет весна -И небо снова станет голубым и нежным. Так издревле заведено и так и будет.

Что смерть дубравам светлым? То лишь бессмертья знак.

Октябрь 1994 г.

Не убивайся, православный, Когда пророки на крестах. Твой вид унылый и бесславный Бессилье множит, боль и страх.

Порвались нити прежних связей, Любовей страстных, нежных дружб. И не помогут людям фразы О красоте пасхальных служб.

И даже хоры в пышной церкви Молчат пред муками Земли. С надеждой смотрят люди кверху, Как будто бы за тем пришли.

Взгляд опустите в Книгу Знанья, Не торопясь в могилу лечь. И вместо сундука страданий Возьмите светоносный меч.

Вот наш удел! Реальность мира Сберечь от новых черных ран. Пресечь хмельной разгул вампиров И гибель заповедных стран.

Поймать Россию за рубашку, Когда она летит в огонь. Русь, точно куклу-неваляшку, Надежду нашу, крест и бронь.

Уничтожили нас, расстреляли, Схоронили в сырой земле. Но мы выжили, мы не пропали. То Россия сокрылась во мгле.

Вы казнили нас, право, напрасно. Бесполезная трата сил. Мы бессмертная юная раса У отверстых отцовых могил.

Мы вернулись в Россию гротеска Сквозь угрюмые лица слепцов В смуту кризисов, войн и протестов, Бессилья лачуг и дворцов.

Мы носили костюмы паяцев На потеху царей и толпы. Нынче волею Белого братства Наступаем на силы Тьмы.

Мы наполним фонтаны печали Мирром сбывшихся детских снов. Величье Любви величаем Ритмом божественных слов.

Надежда

Опять весною зеленеют травы, И в воздухе разлит мускат торжеств. Любви и света солнечны дубравы. С Востока Западу - благая весть.

То лишь мечта души моей усталой.
То лишь во сне пришедший звук теней.
Грядуших дней вселенской русской славы.
Где душам - петь. Колоколам - звенеть!

20 сентября 1989 г.

Пловец

Белый снег. Черный грех. Дальний брег. Злобный смех.

От свечи до свечи Через море страстей Сил нет больше грести В свистопляске идей.

Ветра бег. Ночи крик. Камня плач. Пули блик.

От рождения в смерть Через круг бытия, А там свечкой гореть, Не вкусив забытья.

Моря рев. Синий кров. Звездный зов. Память снов.

Я пловец - я плыву. Я звонарь - я звоню. Я молюсь, я молю. Зову зарю!

22 апреля

B.C.

В цифрах - судьба. Мудрый поймет. Число двадцать два-Валькирий полет.

А если апрель Разлива ждет?! Осиянная дверь. Крутой поворот.

Рожденный весной Мир потрясет. Потоп. Прибой. Кто же мир спасет?!

Взять судьбу за узду. Повести вперед. Хоть по тонкому льду. Хоть вплавь. Хоть вброд.

Не утратив себя, Все пройти - превозмочь. Милосердье даря В стынь-беззвездную ночь.

1989 z.

Золотеющие руки Вечереющего дня, Холодеющей разлуки Светоносная броня.

Остывающая лава, Отступающий дурман. Уж душа отбушевала-Прохладительный туман.

Ускользающие встречи. Ну да горе - не беда. Экстрасенс с экрана лечит! Заговоренная вода...

Именины

Какой дорогою вела судьба-Извилистой - так долго! Не горе то и не беда, А исполненье долга.

И вот пришла. Рожденья ночь-Не нового ль рожденья?! Простить, понять, поднять, помочь-Даровано ль спасенье?

Путь вниз

Свет уходит в блик. Жизнь стремится в прах. Счастья лик-лишь миг. Победитель-страх.

Так дрожит струна, Из цунами - в рябь. Тасовать вольна Смерти сон и явь.

Так у нас вчера Умерла мечта. Маята-беда. Нет пути-следа.

Разошлась толпа. Мол, узка тропа. Но у нас-то пока Уцелели бока.

Трудно ввысь пойти. Ну, а в хаос и крик?! Со святою свечой. Взявши крест и стих...

Луч спасения

Властитель Ура строил храм. Пророк - молитву. Авеста, Библия, Коран Хранят палитру.

Тех красок вечных благовест Спустя столетья Во тьме горит как Южный крест-Залог бессмертья.

Божественно стремленье ввысь-Весть пирамиды. Две бездны охватила мысль Компьютерной орбитой.

Атом выходит на парад. Плюс-минус - квиты. Вода и воздух - термояд. Жизнь-смерть - слиты.

Возможно ль душу сохранить В сейсмоопасной зоне? Расслышать пение Харит-В беснующемся сомне?

Лишь музыкант, актер, поэт-Свободы дети-Спасенья даруют свет Страдающей планете.

Голограммы

Голограммы «Вед»,
Атлантидовых бед
На меня отбросили тень.
Дохристовых лет
гималайский рассвет
Напророчил нам судный день.

Лунный круг полян.
Сладок звон-дурман.
Тайну тайн гранит тот таит.
Теплый лег туман
в карусель-обман.
За завесой Грааль спит.

Кто отышет путь?
Кто дерэнет взглянуть
В великий Селены лик?!
Мирозданья суть:
человечья грудьОзаренья бессмертный миг.

Ноябрь 1989 г.

Арфа

Древней Греции песню Вчера играла Москва. Воскресили! Прорвались сквозь время! Глаза взглянули в глаза.

Взрыв сверхновой далеко.
Звук дрожит, одинок.
Лунного света дорога.
И снова огня поток.

Композитор, атлет и философ, Ты слышал гармонию сфер. А Эллада летела в осень, И близилось время химер.

Люди, слушайте арфу Эллады! Музыку грядушего дня. Аполлон и Афина-Паллада, Простите планету Земля!

A.

Признание в любви

Признание в любви 12 марта. Опушка леса. Санный след. Портрет героя в стиле Жан-Поль Сартра. Умен. Скептичен. Горд. А героизма нет!

Как, впрочем, нет пока и самого героя. Все только тонкий и сверхтонкий план. Астрал. Ментал. Из супер-супра-слоя Возник Горацио. Или испанский Гранд?

Нет, это ты, граф Калиостро, друг мой новый. Твое лицо прикрыла шляпы тень. Ты все о том же. Скучно, брат. Уснули совы. Давно уже над миром ясный светлый день.

Но ты стоишь, не шевелясь, как изваянье. Легенда. Агнец. Сон. Энергетический поток. Великих тайн ты даришь мне познанье. Покаялся. Прощен. И чист - как первоцвет-цветок.

Я промолчу. Лишь палкой лыжной имя Тихонько прочерчу на завтрашнем снегу. Памела милая! Вас слушает... ах, вовсе не Галина... Другие имена в таинственном кругу.

Прости, до встреч в мирах иных, любезный Посланник дивных эвезл, непознанных еще. И все ж. Спасенье бабочек и роз наш труд священный-Слезами Богоматери крещен.

Молитвами облегчи сердце, склонившись у ручья.
Тебя услышит невидимая девочка-резвушка и песенку тебе споет о талом снеге.
Тебя услышит солнце в низких тучах и, выглянув,
Пошлет тебе спасительную нить.
Тебя услышит ветери сдует пелену печали,
И тихо тронет пряди у виска.
Лишь помолчи.
Прислушайся к себе.

Свобода приходит босая. Ступает ногой в интеграл. Не ожидай пониманья. Вечный листай календарь.

...

Будут и эло, и насмешки. Но звезды нам светят в пути. И надежны группы поддержки-Веры, Надежды, Любви.

На пике Победы

Рой мошкары на Пике Победы.
Смешно, право!
Не смущайся, отважный.
Мошкара не опасна.
Не заслонить ей свет великого Солнца.
Зачем греться на Солнце змее?!
Питон любит тень и прохладу.
Подняла змея свою острую голову:
«Что происходит тут, где свет и Солнце?»
Не бойся, отважный.
Тут холодный ветер, а эмея любит теплые низины.
Победа принадлежит добрым,
Любовью согревшим Солнце и Землю.
Осторожнее, путник.
Ступай осмотрительнее, когда победа рядом.

10 мая 1991 г.

Час Бога

Оживает лицо в золотой раме, Когда все оставляют залы-И будто сторож, старик из картины Медленно бродит между колонн.

Он молчалив, как густая тень, Он спокоен, как море в фиолетовой глубине, Он закат и восход Всех небесных светил разом.

И о чем-то разговаривают с ним Деревья, облака и табуны лошадей, Нарисованных на полотнах... Он утешает их, Неслышим и незрим для нас с вами. Час Бога...

Прости нас, Господи!

B.B.

Холодная таинственная просинь. Далеких гор летучий телеграф. Взамен вчерашних бедзадумчивая осень По-царски нам дарит настой из горьких трав.

Хлебни отвар, мой друг, не открывая глаз.
И в грудь ударит юная весна.
С ног отряхни вчерашний прах и страхРастает тихо серая стена.

Тогда нырни в луны поток, загадок полный. Серебрянной стрелой прожги зенит. Мир облети, твердя четыре слова:
- Прости нас, Господи, спаси и сохрани!

г. Омск 1990 г.

Доверие несущей нас реке

Обиды умерли,
оставив шрам в душе.
Тоска сменилась
ошушеньем блага.
И сотней новых лиц
нас радует судьба.
Ночь кончилась.
Сегодня новый танец.

Доверие
 несущей нас реке.
Течение ее как ветра струи...
За перекатами
 спокойная вода
И свежее дыхание созвучий.

Весь мир перед тобой!
Поверь, довольно слез.
Прощай, тоска!
Да здравствует сиянье
Любови вечной,
сон и явь объявшей,
И Мудрости венок
надевшей тихо...

29 марта 1994 г. Москва

IV ПОКЛОН СЕВЕРУ

Синий ветер (Цикл стихов)

1.Беломорский шатер

Севера солнце мне лижет лицо Языком сосулек и льдин. Встану-ка в тень я твою, крыльцо, Под ажурную вязь седин.

Поклонюсь я тебе, деревянный шатер, Гордый дух, колокольный звон. Хоть далеко отсюда горит мой костер, В сердце - дивный малиновый звон.

Беломорья шатер, ты надежен, как сруб Часовни из Малых Корел. Русь не раз сохранял ты от вражьих труб, От мечей и каленых стрел.

Островерхий шатер, юных дней моих друг, Подарил мне морской прибой. И с тех пор много лет, в счастья миг и час мук Песня моря манила мечтой.

И со мной та любовь, Беломорский шатер, Ты прости, если в чем не права. Над Россией крыла ты свои распростер. Зови, звони, раскачивай колокола!

2.Стук в окно

Синий ветер, черный ветер Мне в окно стучит и манит. Из тепла и из уюта Вдаль зовет мятежный странник. Выходи! - кричит, - Я песен Напою тебе немало. Светел, Дик и необуздан Моря вечный вольный шум.

Так пойдем же, погуляем, Отрешись от будних дум!

Но раздался трезвый голос: -Успокойся, ты не молод. Ты не слушай крики грома. Вот чаек, а вот лимон. Посиди спокойно дома И закрой плотней балкон.

Синий ветер, вольный ветер Заглушил разумный голос, В пляске вышел на простор: -Что ж угрюм ты, что ж не весел? Жизнь не ждет, седеет волос. Поспеши, оставь свой вздор!

Разметал мои бумаги. Ногу в стремя - и вперед! Улетаю. Уплываю. До свиданья, Теплый город. Вы простите, не браните-Ветер Арктики зовет. Я вернусь к вам, я вернусь к вам, Вы встречайте самолет!

3.Полярникам

Ступают парни на припай. Бесшумны нарты. Летят упряжки. Дальний крайво всю ширь карты.

От Уэлена курс на вестсквозь сумрак ночи. К чертям палатку и обедхоть скверно очень.

Уснешь в снегу, в кругу собаклишь в небе - сполох. И дело кажется - табак, и путь так долог.

Но позывной издалека к тебе прорвется. Тепло подарит очага, живое солнце.

Мудрей ты станешь в этот час, под небом вечным. Добро и эло видней в сто размысль бесконечна.

Холодный свет манящ и немльдом ранит лица. Нутепельмен и Ванкарем вам будут сниться!

4. Песня жены моряка

Гудок, и отчалит корабль. Нить солнца ведет его вдаль. Удержала б тебя, но как? В море уходит моряк.

Ключ от дома всегда храни, Пусть далеко твои огни. Пусть вахта в предутренний час, Ты помни, любимый, про нас.

Талисман сохранит от бед. Тебя ждем и готов обед. И во льдах высоких широт Мой голос тебя спасет.

Возьми в руки от дома ключ-И очистится небо от туч. И отступят часы тревог. Ты вернешься на свой порог.

5.Колечко

Север серебрянной свечкой В пропасть души заглянул. «Ты обронила колечко»,- Шепот, и шорох, и гул...

Перстень резвящейся рыбкой В прорубь оконца влетел. Незабудкой, печальной улыбкой, Нежностью - не у дел.

На палец - кольцо. А косынку Прибоя с пеной морской На плечи - ярко и броско. И брошкой скрепила-слезой.

Теперь, где бы я ни бывала, Аврора Полярис весной Как птицу, с любого причала Меня тянет на север - домой.

6.Прощание

Руби концы!
Пока. Привет.
Корабль уходит в синь.
Свободных мест,
конечно, нет.
В тумане тает клин.

Руби концы!
Мы ишем край
Средь бурь, примет и вех
Где вечный май.
Где детства рай.
Бессмертных свет и смех.

1982 - 1989 12.

Архангельск - Мурманск - Чокурдах - Мыс Челюскина о. Диксон - Свердловск

Девятна дцать лепестков (Цикл стихов)

В.Д.

1

Уходят вдаль года, И нет примет их ныне. И гвоздики ушли, И нет платформ в помине.

Но так же листья шепчут В предутренней тиши, И с шумом стаи уток Садятся в камыши.

И солнце то же, Сердце то же, И северная ночь По-прежнему светла. Хоть в прошлое Давно забита дверца, Забыть тебя невмочь. Такие, брат, дела.

2

Цветушие липы и светлые лица. Мы расстаемся - мгновение длится. Его еще можно остановить. Но стоит ли, право? И порвана нить!

Желтые листья, скучные лица, Что-то потеряно, не воротится. Не воротиться нам в этот сад. В высоких аллеях звенит листопад.

Прозрачные тени и юные лица. Годы уходят, а сад тот все снится.

«Куда ж ты, родная? Постой, погоди!» Улыбка сквозь слезы - и старый мотив...

3.

Тенями жонглирую бус. Слова-искры бросаю на куст. Я играю с огнем. Эй, не трусь! Сгорит тайна нежнейших уст.

Руку протянешь - мир пуст. Ушел к Германтам грустный Пруст. В день вчерашний - трефовый туз. И не слышно пения муз.

Потушите малиновый куст. Пусть цветет он, пожалуйста, пусть!

4

В твоих глазах пропасть бы мне-Но пуст был разговор. Колоду прочь - а на лыжне Я - под защитой гор.

Во всем виновна та весна, Что двадцать лет назад Отбушевала. Не во сне ль Червонный этот взгляд?

Нет, джокер-плут, уж взгляд другой, Обман, мираж, пустяк. И колокольцем под дугой Капель звенит - тик-так, тик-так...

Пора сменить былой напев, Пора мне стать умней. И не смущать улыбкой треф Забывших нас людей.

Уйду сюда, где сосны в ряд, Где на душе - светлей. Излечат горы, сохранят От пиковых страстей.

Я писем жду, а писем нету. И все-то валится из рук. Сама приду к тебе до свету. Ты звал меня, мой недруг-друг?!

Мы ветром улетим с тобою. Две вечных тени - дантов ад! По-над застывшею рекою В чужой, пустой, продрогший сад.

Где мы, смеясь, бродили вместе, Мне повторишь любви зарок. Ту нашу клятву, в том же месте-Вот только срок давно истек.

То просто сон. Забыто Слово. Ты примешь утром теплый душ. Все как обычно: счастия подкова И рыжий блеск осенних луж.

Но иглы дальние полночного сиянья Вдруг оживут в домашних тех огнях. Сомненья боль. И тайное признанье На горько сомкнутых устах...

6.

Безжизнен эрачок аппарата, Подглядевший мгновения жизнь. Потоки легато, стаккато Разъяты сиянием линз.

5 Заказ 1870

Звук одиночен, как снимок. Симфония рвется, нема. Прояви, оживи, подари мне Надежду вчерашнего сна!

7.

Разгадай мои строчки, Невозможного весть. Почеркушки и точки. В них - любовь или месть?

Встречи зыбки и странны. Сны реальны вполне. Незажившие раны Кровоточат во тьме.

Телефонный твой голос Сокровенно глубок. Распускается лотос В перекрестье дорог.

Пропасть времени между Каждым словом твоим. Как безумье - надежду От себя мы таим.

Дождик пляшет устало. Дождик рвется в окно. Это вовсе не малость-То, что нам суждено.

8.

Вонзаю я нож Воспоминаньям в горло. Не разбой, не грабеж-Слова счастья я стерла.

Память белых ночей, Деревянного рая. И несмелых речей, И речного трамвая.

Себе нынче палач, Деловой и бесстрастный. Уж не вырвется плач, Вы не ждите напрасно.

Превеликой ценой
Та оплачена дерзость:
По-надзвездьем - однойРасплескать свой нежность.

И свободы крыло Вознесет меня птицей. В мире вольном светло. Звон сиреневый длится.

Улыбаться учусь.
Ветер - добрый учитель.
Если вам я приснюсьВы меня позовите!

9.

Для других есть дворец или хата. А дорога - для нашего брата. Улыбнусь. Ведь любовь крылата. Целую в глаза на прощанье.

Родникам припадаю жадно, Как томяшийся смертною жаждой На привале, на тропе жаркой,-Глоток не облегчит страданий.

Не кратким ночным пожаром, А солнечным шедрым даром В груди кровь кипит не даром. Вечность - иль миг - свиданье?

Родниковые очи - влагой-Голубых водопадов отвагой Кружат голову горькою брагой-Касаюсь тайн мирозданья.

Как дожди и ветра - мы бездомны. А любимого очи - бездонны. На шихане седом - зал наш тронный. Песня - наш крест и призванье.

Рог зовет, рог трубит: к разлуке! Нет разлуки. Есть радуги-дуги. Семь чувств - наши верные слуги, Пока дышит огонь сознанья.

Целую в глаза на прощанье. Глоток не облегчит страданья. Вечность - иль миг - свиданье? Касаюсь тайн мирозданья. Песня - наш крест и призванье, Пока дышит огонь сознанья.

10.

Ты приходишь в мои сны, как хозяин, без спросу.
Мы под небом нездешним. Пред намитишайшее плесо.
Старый друг, ты бормочешь устало про дождь и про осень.
И шумят в Зазеркалье над нами ветвями вершины двух сросшихся сосен.
Разрубить, распилить, отделить два стволаза стеклянной стеною.
Жизнь свою причесать, припомадить пустяшной такою ценою.
Заплатить за свободу - от тебя, моя радость! простым разлученьем с собою.

Но погибнут два дерева - вразтой последней прошальной зарею-По эту сторону Зеркала.

11.

Ворожу. Заклинаю. Кружу. К узелку узелок вяжу. Ты разлучниц отринь-позабудь. Огню - жечь! Реке - течь! Ветру - дуть!

Нас свел день, а связала ночь. Луне с небом расстаться невмочь. Вместе быть навсегда, до конца. Свет венца. Два кольца. Три словца.

12.

А я уйду в небесные рассветы, В последнюю командировку на восток. Так проще думать, друг. Лукавые ж приметы Вам счастья нагадают вдруг - на ваш лихой порог.

Вы чуда ждать начнете, как зарплаты. В потоках встречных лиц без компаса скользить. Под зонтик прятаться от гроз еврейского проклятья.

А телефон молчит, стервец, молчит! И некого винить!

Что я скажу, приснившись вам однажды?
Что этот сон - и есть искомый вами икс.
А прочее все - Майя, шелуха, все понято превратно.
И подтвердит мои слова немой свидетельбелый лунный диск.

Когда поверите вы в те ночные встречи, Когда печали луч осветит ваш экран, В пустыне прошлого растают чьи-то плечи, Я появлюсь тогда и протяну простой воды стакан. Тебе - мой Дар.

Дар дальних горных стран.

13.

Минуты капают в колодец бездны
От боли и отчаянья слепа
Я водопадом становлюсь
и становлюсь скалою
И ад и рай
и ты и я - все я
Далекий мир в тумане изумрудном
Ладонь мне протянул на радиоволне
Прозреть понять простить
Благословенен холод
Кристалл сверкащий в невидимом огне

14.

Ветер, флигель, свечаты узнаешь ли место?
Тут начало началсс нами богимы вместе.
Миг, завещанный намто грядушего слепок.
По житейским волнам раскидало нас слепо.
Память слов и потерьгрань разлуки и роста.
Тут не заперта дверь.
Напоследок брось кости!
Плыли мы наугад.
А судьба нас мудрее.

Мы ее обыграть не смогли, не сумели. Ночь омыта слезой на рассвете апреля. Причастились росой. И пирог разогрели.

15.

Уходят слова вдаль.
Мерцает вечерний свет.
У реки мы с тобой вдвоем.
Счастье выпало нам так вдруг...

Невозможно поверить-Бог был так долго слишком суров. Я вчера еще знала: навек Одиночество мне суждено.

Испытанья длились всю жизнь. На закате упала роса. Я молчу. Что могу я сказать?! Слезы мне застилают глаза.

16.

Летят деревья за окном, И солнце плачет на закате слева. На север путь, на север вновь. Хоть на два дняна север!

Зачем дана мне эта страсть, Любовь без утоленья? Всегда стремиться и искать-Пожизненное бденье.

Вчерашний сон - сегодня явь. Архангельск на ладони. А в сердце - буквенная рябь. На водопое - голубые кони...

И горше смертных мук-И дедовского слаще меда-Мне уголок Двины, где звук Предвечно тих... Река Любви - без брода!

Войти - и умереть!
Войти - навек умыться
Водой безумья. А потом
Уж можно возвращаться
К своим делам
И делать вид, что жив.
И даже улыбаться...

17. Песенка для капитана

Улыбнись, капитан! Песня ветра и моря, Пыль шоссейных дорог, Привокзальная грязь...

Улыбнись, капитан! Как на грех, уже осень... Все равно улыбнись, Мой седой капитан!

Сколько женщин прошло Пред тобой в этой жизни... Лишь закону Любви Верность свято хранишь.

Присягнул ты навек Высшей Воле Вселенной. Ты хранитель кристалла Всезнания, мой кэп!

Хватит хмуриться, кэп! Не пора ли на волю? Ты командуй матросам Подымать якоря!

Улыбнись, капитан! Флаг на мачте белеет И крестом голубым Осеняет тебя...

Меня нет, но я рядом За кормой, за пределом. Ты не знаешь меня, Но я в сердце твоем.

Я Любовь, Я Закон, Ия-отсвет могилы. Склянки быют. Уж пора... Улыбнись, капитан!

Ты мне даришь весь мир, Я дарю тебе вечность... Мы ведь Белые братья, Что невидимы здесь...

18.

Уходит печаль, и тугая повязка, Глаза пеленавшая, падает на пол.

Вот ведь как просто!
Но как трудно постигнуть,
Принять радость в сердцеЧтоб купаться в любви,
в океане счастливо-сверкающем...
И знать, что то, что люди,
Плача, называют обыкновенно
несчастной любовьюИ не любовь вовсе.

Ревность, обида, оскорбленное самолюбие-Что угодно-Только не божественное чувство!

Годы иному нужны,
Чтобы сбросить повязку
слепоты и страданий.
Иному не хватит и жизни,
Чтобы вновь научиться смеяться.

По улыбке кроткой И взгляду тихо сияющему Узнаю я прозревших.

19

Что есть любовь? Это лебедь, взмывающий к солнцу над морем, Но карлик суровый

хранит

тайну любви в сундуке.
И горе тому, кто посмеет открыть эту тайну, ему, могучему стражу,
не поднеся от души подношенья.

Так просто - воды дай и яблок скорее,

И времени колесо тихо крутнется назад.

И лебедь взлетит, и карлик тебе улыбнется,

Увядший цветок снова силой волшебной нальется - И над миром печальным твоим очень медленно Счастья солнце взойдет.

Архангельск - Москва - Свердловск

Аэропорт

В декабрьский хмурый день Над суетой вокзальной Скользнула тихо тень Арктических мерцаний.

В предвечности ветвей Сквозь бесконечность линий, Как холодность огней, Как облаков бескрылость.

И тихо стало вдруг В толпе тышеголосой. Незрим, светился сруб Архангелогородский.

Он рос, как горный пик, Тот шпиль вселенский Надежды и молитв, Отчаянья и песен.

И заглушая вой Десятков ТУ и ИЛов, Набатной тишиной Грехи смывал он мира.

17-20 декабря 1989 г.

V ЗВЕЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Уходит вчера в завтра
Уходят моря скорби слез
Во вчерашних космах вшах вонючих бараках
Куда летим мы после смерти?
Очень странны пересечения
путей Вселенских
Захватывает дух от сияющих вершин
Но тяжек путь и нелегка ноша познания
Мудрости чаша переливается
всеми цветами радуги
Искрится наполненная до краев
Не расплеши надежду!

Порт

Нырни в себя, как в пропасть. На дне души-Себя найдешь ты тотчас - на острове, в глуши.

Скала вчерашних призраков-Черная скала-Сумрачно-блестящая, зеркальная страна.

Там пирамиды строятся. Там прошлогодний снег. Там дух твой, переживший стотысячную смерть.

Бессмертный средь бессмертных, Среди ветров-Сады Семирамиды - волшебный кров.

Там гавань, порт, причалы. Там ты - сам царь. Ну, что же, познакомимся! Открыт алтарь!

Хрустальный свет

Уходит время для цветов. Приходит время для стихов. И я лечу куда-то вдаль, Забыв про стужу и февраль. И годы разводя руками, С луной кружу над облаками.

Сияют звездные огни.
Бывает так порой с людьми.
И дышит светлый мир во мне,
Напоминая о весне.
И в горький час, и в трудный час
Огонь любви спасает нас.

И в самый мрак и холод чувств Напев цветов сорвется с уст. И снова небо надо мной Прозрачной выгнется спиной. Зовет, ведет вперед, в полет Хрустальный свет полночных вод.

Покой безмолвия

В огромном зале две реальности сведи. Плывут медузы и парят орлы. Сомнение осталось позади. Мое смиренье, Господи, прими.

Снаружи, за стеклом, сгустился кот. Он страшной желтой смертью мне грозит. Но магистрал - великий переход-Тоннель бессмертия для человека свит.

Лишь помолчи. Расслабься и войди В покой Беэмолвия и точку тишины. Войди в огонь и в том огне спали Ненужный гнев и все, чем мы грешны.

И всей Вселенной дивные лучи Зеленым льном опустятся на грудь. И музыка тихонько зазвучит, Зовя вперед, на сокровенный путь.

Подарок Неба

Мой друг, спроси у ангела ночного, где мир кончается, -И он исчезнет в бесконечности. О боже! Какие краски неба и Вселенной ты даришь мне! Прими же благодарность человека смертного, Бессмертье постигающего... Как передать словами восторг души, Впервые вступившей под свод дворца, Храняшего все тайны мирозданий, И летопись веков минувших и будущих веков Открывшей с благоговеньем сердца. Печаль и ликованье, вы так близко, что вас не разлучить. И это пониманье единства Тьмы и Света -

Еше один подарок Неба... Как сладко мне и больно как...

18 ноября 1994 г.

Миг любви

«Лишь миг Любви есть уравненье Кришны. Творец творению равняется в Любви.» Так я кричу. Мой голос слаб. но я кричу в горах. Вершины Истины мне эхом помогают будить уснувших. Мне камень не поднять - слаба рука. Усилья духа рвеньем превозмогут Всю немощь плотивулканизмом чувств. Мне гром не вызвать, не воздвигнуть остров, Но дух бесплотный к подвигам готов. Томимый жаждой. он вбирает Знанья. Он учится входить в предвечный дом Как равныйи богам, и Абсолюту. Стихий хозяин, Логоса творец. В дыхании единый с Бесконечным. Лишь миг Любви есть уравненье Кришны. Творец творению равняется в Любви.

Прогулка

Радужная аураотсвет далеких сфер. Космическая амфора земной любви и дел.

Отсутствие присутствия Везде, всегда - узнай!- Столетняя-минутная Прогулка в ад иль рай.

Мой друг, в печали, в радости ль Ты звездочке кивни. Не пожалей сей малости

Для будушей родни.

Не жди подарков, премии. Фортуну не гневи. На паруснике времени В вечности плыви.

У Вселенских костров

Кто привел тебя в это собранье? Кто, зачем, отчего, почему? Ты шагнул за барьер познанья-Там гуляют по одному.

Мы встречаемся снова и снова. Отступают в минувший день Все сомненья, мученья, словно Исчезает эловешая тень.

В круг светил по лучу, по тоннелю Во Вселенский узорный собор... Твоя песня пастушьей свирелью Вплетается в звездный хор.

Пиано, легато, с любовью, С нежностью, без суеты. У Вселенских костров приволье. И нету последней черты!

1990 z.

Приветствие Галактическому совету

Сияет радуга над миром горных рек. Блаженна белая сверкающая пена. В жемчужных искрах приоткрытых век Игры стихий бескрайняя арена.

В потоках струй-бессмертная Весна. Над миром фраз царит всесильный Логос. Далеким Божествам и Огненным мирам Привет передает планетный голос.

Услышат этот голос Орион, Весы, Кассиопея и Плеяды. И Галактический плывет к Земле паром, Друзей и наблюдателей отряды.

А мы живем. И дышим, и творим На нашей терпеливейшей планете. «Спасибо» тихо звездам говорим И солнцу на сиреневом рассвете.

Не забывайте молнтв

Пилоты межзвездных маршрутов, Вселенских невидимых сот, Выходят на берег приютов, Включая таинственный код.

С собою себя познакомишь, К себе подымаясь на борт. Над нами созвездье - то-бишь Далекой приписки порт.

Высокая светлая радость В дыханье н-мерных миров- В спрессованном времени падать- И вновь откликаться на зов.

А сердце стучит неустанно. Любовью просчитан ритм. Обнять мирозданье не страшно. Не забывайте молитв!

Аквилон

Аквилон - запах горькой полыни. Орнамент бессчетных лучей. Лишь мираж над бескрайней пустыней, Звездный дождь или тень на стекле.

Аквилон... Что за странное слово? Непривычно для русских равнин. Синий ангел с небесного свода Рассыпает кристаллы любви.

Он поет нам по-гречески гимны, Невидим, могуч и силен, Из Эллады и Древнего Рима С радиостанции Аквилон.

Ностальгия по Аквилону, Как будто бы это Свердловск, А мы шляемся по Вавилону И глядим на искрящийся мост.

Кто смелый? Кто ступит, отважный, На мост между всех полюсов, Всех раздоров времен и пространства Миллиардов вселенских миров?

Ангел синий поет неустанно Тихим голосом: Аквилон... Нам послушать бы голос странный, А мы слушаем крики ворон.

Голос на звездной волне

Не верят в Иисуса уж нынче, Ни в совесть, ни в Бога, ни в ад. Но в сомне божественных призраков Жив Агни Упанишад.

Огонь далеко за горами, Орнамент Авесты и Вед. Сознанья малая гавань Вмещает Галактики свет.

Сверкает лучами, звездами, Дыханьем Вселенной жива. Весь Космос - перед глазами, Как дети, и сад, и жена.

В лавинах спиралей и молний Есть долина чудес средь огня. Там сияет, величия полный, Белый Лотос земного Христа.

Оживают язычества боги, Просыпаясь в кромешной тьме. Человечества заспанный голос Вновь звучит на звездной волне.

1990 z.

Благовест

Благовест несется по-над миром. Православия космический маяк. Километры и морские мили, Даже парсеки пронизывает знак.

Океана вечного дыханье В колокольной музыке слышно. В нем огонь сердечного братанья И земной любови серебро.

Страны все подвластны чуду-звуку. Ярким солнцем светится окно. Жизни завтрашней надежная порука-Красное церковное вино.

22 ноября 1990 г.

Хранители Вселенной

A.K.

Хочу понять, хранители Вселенной Откуда здесь, средь нас, в подлунной суете?.. Сад Палестины, странно озаренный, Вдруг мне привиделся в вечернем далеке.

В коронах светлых, там скользили тени, С Плеяды тихой, Девы и Стрельца. Музыка слышалась. Земное мое зренье Луч огненный пронзил - Иисусова венца.

А интонации и голоса знакомы. Друзья души моей - у звездного крыльца. Друзья Руси, любовию влекомы, Здесь собралися волею Творца.

Оставило светило свои чары. И Явь вернулася на прежние круга. Но сожжена в огне Ершалаима карма. И новой радуги зажглась над ним дуга.

z. Kues 1990 z.

В мире снов

Уходит отряд в ночь, Где над миром царит страх. Бесшумен взмах легких крыл. И отступает враг.

Задание Бога - покров. Серебром отливает Нимб. Свет пронзает вечную мглу, Пробуждая Российский Рим.

Время здесь сплавлено в нить. Паутиной опутан дом. Пауков развелось - жуть! Разорвет паутину слон.

С ним стрекозы, лисы, олень И взгляды премудрых сов. Над Землей очищающий дождь Всходит Лотосом в мире снов.

Пробудитесь! Небесный лист Опустился на ваш лоб. В порт далекий вернулся отряд. Звенит радуга звездных слов.

Странники ночи

Погасли вечерние фонари.
Мерцают лишь лунные блики.
На пажитях неба
в мокром платье старик
Кистью рисует лики.

Лики братьев по духу, в сиянье звезды Летящих стремительно к свету. Из них ни единый не пролил слезы. Хранят неразменной монету.

Серебристы одежды. Движенья легки. Странники ночикто вы?! Когда над Землей прокричат петухи, Будет сказано Слово.

Смиренье и службасовсем не в церквах. А любовь - их оружье для боя. Вселенную строят, как сказку,впотьмах. Чтоб утро славило Бога.

Кто скажет, что дело пустоехранить Во тьме свет горнего мира?! Солнце восходит, как ангельский хор. И надеждой звенит Лира.

18 сентября 1991 г.

Ричарду Баху,

автору повести «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»

Чайка по имени Джонатан С крыльями в серебристых мазках Вчера - из далеких стран Стрелой - у моего виска.

В клюве - живая весть Из мира, где море чудес, Где соборов и тайн - не счесть, Где стрекозы и тихий лес.

В том краю, волшебно - ином, Патриархи цветов и птиц Наблюдают движенье миров, Дирижируют взмахом ресниц.

В том краю, далеко и вблизи, В альбомы таинственных нот Преданья веков занесли Стражники Синих ворот.

В славе вечных Триал Сверкает божественный Стан. На знамени завтрашних дат -Чайка по имени Джонатан.

Субботник в Шамбале

Субботник в Шамбале, уборка зимней грязи. Почистим души горьких пьяниц на Руси. Всех мытарей и грешников, всех разом, Помилуй, Господи, помилуй и спаси.

Молитве сердца не нужны каноны, Запреты, правила, ограниченья и посты. Она бессмертна, вечна. И любовью Творца Вселенной осветит подвалы тьмы.

Забиты сваи в основанье Дома. Воссоздан Храм. И угощенье на столах. И колокол - преображенный голос Грома-Нам говорит о братьях в Небесах.

Хранитель Неба - Жизнь кругом, как песня,-Невидимая, окружает нас. И малая пчела летит как Вестник, Неся на крылышках божественный Наказ.

Вальс на радуге

Приглашаем на прогулку по таинственной стране. Улыбайтесь и любите на лазоревой волне.

Ну а кто включил волшебный фиолетовый фонарь, Тот узнает все, что было с нами встарь.

И к волненьям непривычен белый свет Заливает пси-пространство - память Вел.

Ну а черный-золоченыйто сигнал Давней точки, единенья всех начал.

«Черный-белый не берите»тот сказал, Кто играл со смертью в прятки, погибал.

Ну, а тут иное делотут урок. Для пилотов нету смертилишь порог.

Дали нам из света краскицвет любой. Вальс на радуге танцуем мы с тобой!

Лето 1993 г. Москва

В мире Абсолюта (песенка)

Ах, в мире Абсолюта, в сиянье Абсолюта Есть светлая, волшебная, родная сторона.

Там звезды славят Бога, там вдаль бежит дорога, Там Свет рождает Слово: Всевышнему хвала!

Там люди любят песни, веселые и дерэкие, Взбираются на лестницыкружится синева.

Гуляки и Поэты, приняв Законы Света, Танцуют и влюбляются, и молоды всегда!

Там тайны раскрываются, науки развиваются, Над улицами, парками звенят колокола.

И все осуществляется, и шьется, и слагается, И храмы воздвигаются во славу сил Добра!

Там все враги братаются, и войны прекрашаются,

И серафимы - ангелы там чистят небеса

Земли, что очень грешная, красивая и нежная.
И ветер дальних странствий там дует в паруса!
Январь 1992 г. Дом природы. Свердловск

О чем поет гитара?

О чем поет гитара?
О локте друга,
О южной ночи и о любви.
Гитарист плачет.
У него настоящие слезы.
И все вокруг становится светлее,
И добрее - лица людей.

Оживают слова песни,
И если мы не видим
духов озер, лесов и рек,
То это не значит,
что их не существует.

Они слушают плач гитары, И их глаза влажнеют. И солнце выходит из-за туч, и стихает ветер, и сам Господь-Бог, улыбаясь, Слушает мелодии Любви.

Старые люди молодеют, Тело и Душа их, разъятые, соединяются в дыхании песни.

А гордый Дух их, забытый в суете дней, Посылает свои искры в их сердца. Искры благодати божьей.

Бессмертен звук серебрянной струны.

Медитация

Медитация - это дверь В мироздания стройный храм, Тут девчушка-Душа, поверь, Вышивает парчей сарафан.

Медитация - легкий бег, Круженье в танце веков, Это ромашек смех, Это всесилье стихов.

Медитация - это двоих Молчанье в мерцанье Луны. Их дыханье едино, как мир Небес, и Земли, и Любви.

Медитация - это слеза. Всевышний ее подарил. Струны души звучат, Вплетаясь в хоры светил.

26 января 1993 г.

Калифорния

Калифорния - далеко, Вчерашний день давно угас. Инки - где вы? Где ацтеки?! Лишь пирамиды помнят нас.

Но в Зазеркалии, в пределах Заколдованной страны Живут ушедшие народы, И солдаты, и цари.

Там свежо дыханье греков, И шумеров гордый взгляд, И летаюших тарелок Из библейских книг отряд.

Освещенье - солнц милльоны-Фейерверком веселят. И танцуют люди-звезды-Вместе - и декабрь, и март.

И в Любви Вселенской вечной Злой сжигает сам себя. Восхождение - закон здесь, Как рождение цветка.

1992 2.

Забытые рецепты, вчерашних дней следы, Из зеркала таинственно сверкают три слезы, Как северные русские соборы на крови. Головоломки детскиедля жителей Земли.

Божественная искра мерцает сквозь кристалл-В воспоминаньях дольних-как белый снег чиста-Весть из страны, где нежная улыбка на устах, Где радуга и легкость, и где неведом страх.

Рецепт лишь вспомнивспышкою холодного огня, Увидишь ты блестяшую одежду на плечах, Ты весел, добр, ты искренен, не узнаю тебя, Рекой струишься горною, играя и бурля.

Туда, где несказанная кружится синева.
Где в сарафане Истинаи и личиком бела.
Тут место удивлению да ты же с ней знаком!
Ты скидываешь валенкии бродишь босиком!

Всадник

Всадник на синем коне Проскакал по паленым просторам, И ожили снова поля, Покрылись зеленью склоны.

Родимого дома привет Пронес через грозную Лету, Гривой в полнеба взмахнув, Посланец Хрустальной планеты.

И нет уже боле причин Рыдать над разбитым корытом. Луч из вселенских глубин Любовью звенит и молитвой.

17 марта 1993 г.

Тайна

Я дал тебе Сердце - Люби! Я дал тебе Солнце - Неси! Я дал тебе Тайну - Храни! Я дал тебе Душу - Живи!

Медузой в просторе морей, Пургою в Арктических льдах, Пионом цветушим в саду, Ящеркой быстрой в горах...

Мозаика смысла полна. Закон есть вверху и внизу. Пламень, играя, растет, Рождая миров череду.

24 декабря 1992 г.

Сад в поднебесье

Есть сад далекий в поднебесье Рая. Там роз благоухающих ряды Полны гудящих пчел и запахов волнистых... Из лейки поливай нежнейшие цветы!

И капли влаги на бутонах чутких, Как искры слез от радости в глазах При виде старца в белом на ступенях Усадьбы русской, вдруг возникшей на волнах

Материи - и грубой, и тончайшей. То сон иль явь?! Молитва иль урок?! Не спрашивай. Неси лампаду Сердца, расти свой сад,И знай, что испытанья час, так долго длившийся,уже истек.

Лестинца Иакова

Винтовая лестница
в перекрестье грез...
Ты дорогой долгою
страдания и слез
Шел в пыли и поте,
как бегун-атлет,
Через смерти многие
миллионы лет.

Но достиг и ожилу подножья скал.
Винтовая лестница Иисусов дар.
Мимо окон келий в пещерный монастыры Ты прошел, посвистывая, русский богатыры.

А вверху высоко, и сомнений нет, В залах тех хрустальных зеркала и свет. Там танцуют ангелы в радуге лучей И поют архангелы в хороводе фей.

Над хорами огненный бог-Иль сам Творец?! Так входи смелее в собственный дворец! Как в квартиру новуюдвенадцатый этаж! Лестница Иаковаявь или мираж?!

Незримые

Незримые, вы пришли и стали рядом. Я улыбнулась и спросила : «Откуда вы?» В ответ сверкнули нимбы над головой И медленно заколыхались крылья.

«Мы - это ты,» - загадками говорят мудрые. Но разгадывают загадки дети-И те, кто носит в своем сердце - Солнце, И играет звездами, как песком на морском берегу.

Шаг

У зеркала нет дна.
И нет конца тоннелям,
Велущим в Галактический простор.
Лишь шаг вперед - и что-то изменилось,
Мир вскольжнулсяи ты уже иной.
Так бесконечна лестница сознанья,
Ты прыгаешь с ступеньки на ступеньку,
Все вверх и вверх. Не оглянись назад!
Там пустота. Ничто.
И некуда упасть.
И некуда вернуться.

Москва. 26 сентября 1992 г.

Солнцу Востока

Вчера ты увидела сон. Обломок его ты помнишь: Диво король подарил Таинства и восхищенья.

Сколько туманных дорог Ты прошла, блуждая во мгле, И на месте кружась...

Солние Востока взошло - Дорогу ввысь осветило.

Весело просто шагать, Любуясь красками неба, Бога Неба.

Винограда влажную кисть На ладони держать и по ягоде Медленно есть, Причащаясь дарам Земли, Богини Земли.

Глоток родниковой воды ощутить Как поклон Голубой Богине.

И у костра погреться И поблагодарить уважительно Бога Огня.

О, Творец! Ты Единый, Кто создал все это богатство, И богов, и богинь бесконечных. Ты-в них, и во мне.

Я иду по дороге. Я есмь - или нету меня?!

Я надела носки на пространство, И рюкзак на пространство надела -И иду, улыбаясь чириканью воробьев.

Туман остался внизу, в долине.

г.Санкт-Петербург 3 ноября 1994 г.

Пустяк - какая наивность! Не бывает пустяков в жизни. Если ты потерял книгу -

Значит, она не нужна тебе вовсе. Значит, кому-то другому Сейчас она нужна больше.

Ты прочитал наставленье -Храни теперь книгу в сердце. Там ей надлежащее место.

И другим передай знанье: Как жить в этом мире без страха, Улыбкой встречать бури.

Одинокий воин в доспехах -Платье из нежного шелка -Другого поймет и поможет

Человеку и всей Вселенной. Не бывает пустяков на свете. И случайностей не бывает.

г.Санкт-Петербург 3 ноября 1994 г.

Швартовка

Ликуй, капитан! Свершилось -То, о чем в дикий шторм Ты мечтал, что надежду В ночь беззвездную Слало тебе

и спасало средь скал. Свершилось! Матросы твои, бородаты и белозубы, Корабль пришвартовывать стали У пристани острова Светлых Богов, И по трапу дошатому в гости к тебе Летяшей походкой уже поднимается ТОТ, Чье имя назвать невозможно -Ликом светел, высок и прекрасен, В тунике сиреневой, ниспадающей с плеч, Загорелый Владыка Небесный, Хозяин любезный. -И Брату дарит он Прощенье И карту маршрута на завтрашний день. Да, труден был путь корабля Через бури и скалы

к городу Божьей Любви. Но это лишь только начало сегодня ремонт корабля -И погрузка идет у причала... А завь ра - прощанье.

№ 160 путь бесконечен. И снова пустыня морей - и бури, и ветер, Лишь только Песня с тобою всегда, Как далекий сигнал Маяка.

На пороге

Горные цепи.
Распахнуты двери.
Звезды как свечи,
горящие в церкви.
Санные тропы
пробили зенит.
Дыхание неба
молчаньем звенит.

Долгую ночь
переждем у костра.
Пламя рисует
полет корабля.
В плаванье вместе
уйдем без вешей.
Прошлое сбросив
с усталых бровей.

Питургия - для Солнца, тишина - для Луны.
Мы в гостях у Хранителей Тайной страны.
Любовью согреют и Роза, и Крест.
Прими же с благодарностью Шамбалы весть.

А утро мы встретим у дальних ворот. У камней Стоунхэджа, где северный свод. Экватор и полюс единой судьбой Оденем весенней незримой фатой.

Один из нас

Да будут строгими наши одежды,
Да будут чистыми наши мысли,
Когда мы приходим на Землю,
сохраняя лишь слабое воспоминание
о далеком Сириусе
и о ледяных облаках в созвездии Весов.

Приходим сказать измученному миру, Что детство часто кончается бунтом, Что взрослеть - это ужасно трудно. Но взрослеть - неизбежно надо. Только не ты, ни я об этом сначала и знать ничего не знаем.

Хранитель наш раскачивает качели, Забрасывая порой далеко от дома, На чужбину - на живую планету, где ты рождаешься ее гражданином, не подозревая, что стал миссионером.

И попробуй расскажи людям, Что обитатели Марса крылаты, А на Венере табак не курят, и что бессмертны светлые орионцы. И сияет в море атолл Апостол.

Тебя, граво, сочтут за фантаста. Издадут, быть может, твои книги. Но как пробудить сердце юнца, мечтающего о карьере? Девицы в голубом «Жигуленке» и бабушки на грибной поляне?!

21 марта 1992 г.

Возвращение

Слияние двух неизбежных миров Дарит человеку отраду. Пройти через море прегради на зов Выйти к Летнему саду.

А в Летнем саду голова палача Огромна - слетит с постамента, Едва ты мизинцем коснешься плеча Гранитного монумента.

Ты брат Заратустра.
И светлый Атон
Для тебя - твой товариш по играм.
А Марья-царевналишь шкурку не троньСоседка по тайным квартирам.

Вернемся ж домой, где вразлет огород, И лес на ближнем пригорке; Где солнце поет перед зеркалом вод На утренней тихой зорьке.

Отворим мы ставни
в зазеркальном окне,
Где засовы нас ржавые звали,
И скажем «Привет» мы
угрюмой родне,
Уставшей нас ждать в подвале.

Таиться не надо. Ковер-самолет - для вас, Для вас - горы и реки.

И смех разрешен, и жизнь началась Сегодня, сейчас - и вовеки.

И в том доме большом созовем мы гостей С Ориона, с сияюшей Веги. Танцуйте, друзья, в хороводе небес... Качели, хоры, фейерверки...

Сентябрь 1993 г.

Сиракузы

Сиракузы, Сиракузы... Солнце, скалы, тень и свет. Сицилийские напевы и двухмачтовый корвет.

Ах, Сицилия далеко! Там бывала разве я? Ленинградская погодка И Российская земля.

Италийская монета-Профиль гордого орла. У Средиземного у моря Моя девчоночка росла.

Оттого-то так шемяше Эта песенка звучит. Петр Чайковский тоже, видно, Из Древней Греции - арфист.

Пусть гармониям созвучий Учат нас профессора. Наш Севан повенчан с Ялтой. В Сиракузах нить плелась.

Сиракузы, Сиракузы-Даль истории нема. На Васильостровской стрелке Мне сверкнула та судьба.

Как из точки вспыхнет пламень, И триада - из «ау», Сиракузы - древний полис-Парус ставит на Неву.

Парус острова Сицилия В светлосотканном Крыму,

На Алтае, на Севане, На Гималайском на снегу.

Собралась здесь вся планета, Реки и озера все. В Сиракузах вечно лето-И удобно для гостей.

Сиракузы, Сиракузы... Огонь в груди и моря пляс... Тихой музыки наплывы. То зубки режутся у вас...

12 ноября 1993 г.

Рассвет

Огненный бог Аримойи И зеленый бог всех лесов, Фиолетовый лик Драконий, Голубой богини покров...

Под скалой суетятся чайки, В небе танцы танцуют сны... Удивляют опять меня Парки, Парус ставя в заливе Мечты.

Поклон вам, Парки-богини! Спасибо, великий Отец! Богоматери руки целую Я, ваш сын и певец!

Нить стремительно вьется и странно, Негасимый рождая свет. Снова море! И ветер! И парус! Ничего невозможного нет!

Утро магов и трав

Флюоресцирующий свет полнолунья В ладошку возьми над водой. И льдинки несбывшихся штудий Засверкают и станут судьбой.

Малиновый куст рассвета На холсте расцветет в зенит. Из темных пещер-кабинетов Пора! Выходи и звони!

Огненное светило приветствуй, Забрало подняв. День шестой наступает творенья, Утро магов и трав.

Январь 1994 г.

Душе моей

Девочка, что растет в моем сердце, Стала совсем взрослой. Сегодня она надела шелковое белое платье с мягкими воланами; белокурые длинные волосы тщательно расчесала у большого овального зеркала в тяжелой резной раме, и запела... Я услышу твое нежное пение, если спрошу: «Ты здесь ли, Галина?»

От несчастья и ложного шага

пробудилась...

убережет меня твой голос.
Ты очень красива
и совсем, совсем не похожа на меня.
Девушка, которая живет в моем сердце,

На волю

Скручены, заверчены, Путы на ногах. Милосердию Господа Слава на устах.

Осужденным узникам Благовест звучит. Выходи на волю, Художник и артист!

Поток Любви космической Решетки сжег тюрьмы. Пробил час прошения. Освобождены!

24 апреля 1994 г.

Обратная сторона Луны

Освети обратную сторону Луны Светом мерцающих звезд -Облети мир изнутри и снаружи -И ты увидишь: Прекрасны все стороны бытия, В каждой грани - отблеск Всего. И ты, Познающий, и мир -Суть Едины. И светлую радость дарит Этот тяжкий Познания Поть.

13 февраля 1995 г.

...

E.

Стихает дождь, И Солнце расплетает косы, Любуясь и собой, и всем твореньем Божьим, Отраженным в зерцалах тихих рек И океанах голубых могучих. Человек, с молитвой Взглянувший в этот миг на Солнце. Собрал небесный лазер -И духа луч зажег. Лишь в том твое призванье, Чтоб этот луч умножить и усилить И людям подарить Букет цветов эфирно-нежных, Любовь несущих страждущей планете. Но этот луч - он крест, и меч он светоносный! И огонь незримый возжигает он, В котором и сгореть возможно, Когда других ты сжечь решил своей стрелой Иль мысли черной позволил приблизиться к тебе... Будь же осторожен, путник, На Пути, И плаш светящийся. Тебе подаренный и Солнцем, и Богами, Неси легко и бережно, с Любовью-Мудростью Вселенной Волю исполняя, И дивный луч тебе поможет совершить Все то, что заповедано тебе свершить... Екатеринбург, 18 февраля 1995 г.,

Лом науки и техники

Весна и пророк

Потолок протекает, Снег тает на крыше - весна! И капель бесшабашно Звенит и поет здесь, Гле молитвы читает пророк.

Воля отшельника, пламя монаха зал убеждают Лучше всех слов. Вопросы - потом! Пока - ритуал очищения! Сила врывается в зал, как гуденье органа.

Но беспечно каплет вода, И сверкают легкие искры... Екатеринбург, 18 февраля 1995 г., Дом науки и техники...

По ту сторону

Медитация в ДК МЖК Екатеринбурга на семинаре Л.Виленской (США, Калифорния)

Спицы крутятся. Катится время вперед.

Сквозь точку пространства в зените, как дымок благовоний, Пройди в хороводе друзей - И очутишься в мире часов, Вспять идуших, не имеющих стрелок минутных.

Окунись в Беспредельность - И замри в молитве безмолвной.

19 ноября 1994 г.

Тост

Конец путешествия. Здравствуй, Белокаменный город Мечты! Завтра снова рюкзак на плечи, Но сегодня волшебный миг Встречи, День ликованья празднуй И входи в голубые сады!

Отворите ворота, Стражи! Для нас - цветы и застолье, Слова сокровенные мудрых И песни горных ручьев.

За здравие тост, милосердье, За братство Земли и Неба, За бесконечную Нежность-И, как всегда,- за Любовь!

29 марта 1994 г. Москва.

VI КОДА

В сиянии подлинного Бытия

Кто пишет эти стихи?

Ветер.
Луна и утреннее солнце,
И роса на блестящих листьях манжетки.
Люди, увидевшие небо,
как будто только что родились.
И голос каждой живой клетки,
И атома во мне и во Вселенной вечной.

Мирьяды звезд,
Вы тайны подарили мне,
Которые так трудно осознать;
Но музыки дыханье их постигает.
Волшебные слова Поэта их переводят
На уровень земного пониманья.
А в них - Великих Тайн неистовство,
Любовь и Воля Бога
В сияньи Подлинного Бытия.

23 марта 1995 г.

Послание из Шамбалы от Инсуса Христа, полученное 24 марта 1991 г. в день Шамбалы.

Друзья мои! Я сам давно ушел
Из тела смертного,
Но все еще держу в руке ромашку,
Сорванную в Галилее, на той горе,
Где я читал народу
Заветы Истины, Любви и Красоты.
А вы не поняли!
И старую историю одели
в цепей браслеты
и застежки мертвых книг.

Мне грустно это. Что осталось от слова дольнего «вечеря»? Только дым.

Где все мои апостолы и други?

Иуда жив один, бессмертный.

А Петр и Павел, Симон и Андрей...

Где их ученики-пророки, вестники иных миров?!

Кадят кадилом. Когда привет от мира горнего

услышат.

Уши затыкают.

Лишь досаждают жалобами.

Призываю: всех, кто молитвы помнит,

Читайте мне их сами. Я уж разберусь.

А главное, живите честно.

Так немного надо, чтобы души бессмертье заработать!

Люди! Пророчества о гибели планеты звучат как крик.

Как водопада горного паденье. Я успокоить вас хочу сегодня:

Книга погибели Вселенной не будет издана.

Апокалипсис отменен! Спасайте Землю сами, как можете, не дожидаясь нас.

не дожидаясь нас.
Любви учитесь!
То говорю вам я, Иисус Христос.
Живой.
Не слабое отображенье Святого Духа.
Но Дух Святой
В рубашке из холстины.
Верьте мне.
Привет из Шамбалы.
До встречи на Земле.
Я все-таки приду.

Иисус Христос.

Прощальное

На Руси есть обычай: перед дальней дорогой присесть и помолчать.

Оливы цветут в заморской земле, А тут у нас сосны да ивы, Репейник растет вдоль бескрайних дорог, Пыль стелется серою гривою...

И печаль, и любовь - серебро тополей И золото красной рябины, Крики чаек над плесом, деревня груздей И медвяный запах малины...

Июль на Урале - то жара, то гроза, То ветра поток игривый, Мне о нежности пела вчера стрекоза, Качаясь на листьях крапивы.

Я прошенья прошу у берез и у птиц, У друзей и врагов, мне подаренных жизнью, Я прошаю сама. И простите вы мне Все обиды: и словом, и мыслью.

В созвездие Парус лежит мой маршрут, Но в последний миг, в тишине, Я от снежных вершин и от зорких светил Поклонюсь родной стороне.

г, Тюмень. 5 июля 1993 г.

В добрый путь!

До свиданья, друзья! Ухожу.

Спасибо за светлые ночи, за костры дальних Солни

И песен гитарный ритм.

Я вернусь.

А пока...

Задумчив, на носу корабля человек в серебристой одежде, И карлик горбатый сидит по-турецки,

в молчании на корме.

Долог путь...

Вам поведаю я о судьбе короля без короны.

Пастораль без конца -

нота «фа».

Репортер звездных трасс -

нота «до».

Затихает оркестр. Скоро вспыхнет симфония снова.

В новый путь вышел ты,

сапоги в рюкзаке,

диктофон на ремне,

И матросы твои благородны,

смелы и быстры,

Нота «ля».

Флаг андреевский реет в сиянье Пракрити,

Раскрывает свой занавес Давачан.

Вы оплакали прошлое.

Миг настоящий -

Миг общения с морем,

где розовый Кит улыбается вам, благодарный без меры.

День каникул последний.

Одежды готовы.

Песнь жалейки звенит в тишине над кормой.

В добрый путь! Океан - друг могучий -

на груди нас хранит.

В добрый путь!

Ждать недолго.

Лицо твое скоро увидит Хранитель -

И последнюю строчку ты впишешь в отчет о последней поездке.

Нота «си».

Ты вернешься с победой,

чтобы снова уехать на вызов.

В добрый путь, мой король, и мой Карлик великий!

Сердце Света и Лотос священный с тобой...

Октябрь 1994 г.. Екатеринбург

Кто укажет дорогу?

Приглашение вы получили. Но как добраться До того призрачного Зала, где танцуют эльфы? Кто укажет дорогу? Ваше сердце.

Декабрь 1994 г.

Содержание

От автора I. УВЕРТЮРА Приглашение Слово Бога Огненная спираль Прислушайся Танец Зеркала (цикл стихов)	4
Приглашение Слово Бога Огненная спираль Прислушайся Танец Зеркала (уикл стихов)	5
Слово Бога Огненная спираль Прислушайся Танец Зеркала (цикл стихов)	7
Огненная спираль Прислушайся Танец Зеркала (уикл стихов)	9
Прислушайся Танец	10
Прислушайся Танец	11
Танец	
*	
Ожидание	14
II. ВОЗМОЖНО ЛЬ ЖИТЬ?	19
Тоска	
Серый тротуар	
Прокрустово ложе	
Тридцатые - сороковые	
Монолог бывшего молчальника	
Раврыв	
«В майке хиппи, с ровой бубна»	
Прощание с кольцом	
Вечер в городе	
Испытание пустыней	31
Душа-у вница	
Солнце завтрашнего дня	
Вовможно ль жить?	34
III. И ВСЕ ЖЕ ЖИЗНЬ ПРАВА	35
Проврение бливко	
Дубравам Москвы	
«Не убивайся православный»	
«Уничтожили нас. расстреляли»	
Надежда	TV

Пловец	42
22 апреля	43
«Золотеющие руки»	44
Именины	45
Путь вниз	46
Луч спасения	47
Голограммы	48
Αρφα	
Признание в любви	
«Молитвами облегчи сердце»	. 51
«Свобода приходит босая»	
На пике Победы	
Час Бога	
Прости нас, Господи!	
Доверие несущей нас реке	
TT	
У .ПОКЛОН СЕВЕРУ	. 57
Синий ветер (Цикл стихов)	
Девятнадить лепестков (Цикл стихов)	
Аэропорт	
V. ЗВЕЗДНЫЙ ДОЖДЬ	. 77
«Уходит вчера в завтра»	
Порт	
Хрустальный свет	
Покой безмолвия	
Подарок неба	
Миг любви	
Прогулка	
У Вселенских костров	
Приветствие Галактическому совету	
Не забывайте молитв	
Аквилон	
Голос на ввездной волне	
Благовест	
ASSESSED TO A SECOND CONTRACT OF THE PROPERTY	16

Хранители Вселенной
В мире снов
Странники ночи
Ричарду Баху,
автору повести
«Чайка по имени Джонатан Ливингстон»95
Субботник в Шамбале96
Вальс на радуге
В мире Абсолюта (песенка)
О чем поет гитара? 100
Медитация 101
Калифорния 102
«Забытые рецепты»103
Всадник 104
Тайна105
Сад в поднебесье
Лестница Накова107
Неэримые
Шаг
Солнуу Востока
«Пустяк - какая наивность»
Швартовка
На пороге
Один ив нас
Возвращение
Сиракузы
Paccsem
Утро магов и трав
Душе моей
На волю
Обратная сторона луны
«Стихает дождь»
Весна и пророк
По ту сторону
Toom 128

VI. КОДА	129
В сиянии подлинного Бытия	131
Послание из Шамбалы от Иисуса Христа	132
Прощальное	
В добрый путь!	
Кто укажет дорогу?	
Содержание	

Оптовие поставки иродукции. Екатериябуря: Жел. (3432) 48-22-08 Granc (3432) 51-01-60

Предприятие "Велес" и Российско-Кыргызское предприятие "АЛАРК":

- лесоваготовка и деревопереработка:
 поставка ТНП, продуктов питания
 и лесопиломатериалов:
- -рекламно-консильтационные и маркетинговые ислиги.

620142, Екатеринбург а/я 345 тел.(3432) 22-63-58, факс (3432) 22-17-48 г.Алапаевск - (34346) 5-26-37

Эколого -культурный центр нядательство "ЭКО Энроф"

предлагает долевое участие в выпуске готовых к печати изданий:
- Альбом "Декоративно-прикладное искусство Урала". Русско-английский текст, 50 слайдов.

- Альбом "Перед народом Арпала" (пер. с венгерского) Быт и кильтира финно-игорских народов:

- Альбом Дягилев: Пермь, С-Петеобиог. Париж:

- книги и альбомы по истории культиры и искусства Урала и Сибири; открытки.
- литература по эзотерике.

Екатеринбург, 620142 а/я 345 Эколого-культурный центр "ЭКО Энроф"

федорова г.с. Зеркала. стихи.

- Екатеринбург;

Федорова Галина Сергеевна 620142 Екатеринбург а/я 345

Издательство Клуб ЮНЕСКО "Круг", 1995. 620012, Екатеринбург, а/я N120
Лицензия: ЛР N 030609
от 27.05.1994 г.
Изд. код 001 (03)
Президент клуба А.Турчанинов
Редактор Л.Матвеева
Художники А.Нам, С.Григорькин, О.Грунич

Отпечатано с готовых диапозитивов в Верхнепышминской типографии Заказ 1870. Тираж 1000.
Уч.-изд. п. 4,5.
624080 г. Верхняя Пышма Свердловской обл., ул. Кривоусова, 11.

